

— А? — Ситуация становилась серьёзной. Оказывается, Гэ Цзюньдун, стоя перед Ян И, был не нападающим, а принимающей стороной. Быть принуждённым уже само по себе ужасно, но вдобавок оказаться в роли подчиняющегося, да ещё и старшего по возрасту... Чёрт!.. Это уже слишком. Это просто верх наглости. — Я не это имел в виду. — Меня сейчас съедят сын моего работодателя. Что за мир? Я ведь просто наёмный работник, продаю свои силы и ум, а не тело.

— А что ты имел в виду? — Ян И приподнял бровь.

— Я... — Гэ Цзюньдун понимал, что оправдываться бесполезно. — Я... чёрт... — С силой перевернувшись, он прижал Ян И. — Слушай внимательно, я не отказался быть заменой, потому что он мой начальник, он сильнее меня. Раньше он был женщиной, а теперь стал мужчиной. В общем, я и так чувствую себя униженным, но не думай, что я позволю тебе издеваться надо мной. Если в следующий раз ты попробуешь так поступить, будешь лежать подо мной.

Дверь внезапно открылась, и сцена, которая могла бы стать исторической, предстала перед глазами Ло, стоявшего на пороге. Гэ Цзюньдун, прижавший Ян И, понимал, что если он не станет главным, то окажется в истории. Но стать главным он не мог, зато покаяться ещё успевал.

— Я ничего не делал.

— Сделал, а признаться боишься? — Ян И явно подливал масла в огонь.

— Можешь хоть раз не подставлять меня? Я ведь трус. — Лицо Гэ Цзюньдуна побелело.

— Чего бояться? Он давно мечтал о тройничке. — Из троих Ян И был самым болтливым и бесстрашным.

Боже, что вообще происходит? Семейная ссора? Слишком уж жёстко. Я пасую.

Гэ Цзюньдун украдкой взглянул на Ло, и тот ответил ему взглядом.

— Я невиновен. — Рефлекторно.

— Вон. — Ло сделал шаг вперёд, войдя в комнату.

Гэ Цзюньдун почти прилип к стене, выходя за дверь. Как только он полностью оказался за порогом, Ло пяткой ударил по двери, и та с грохотом захлопнулась.

Гэ Цзюньдун побежал в свою спальню, лицо его позеленело от страха.

— Мама моя.

Он потрогал своё лицо.

— Похоже, сегодня мне здесь оставаться не стоит. Лучше уеду домой.

Встав, он не стал собирать вещи и поспешно покинул дом Ло, сел в машину и поехал к себе. В большом пустом доме он почувствовал холодное одиночество, и мысль о завтраке исчезла. Сидя на диване и глядя на кухню, он вдруг вспомнил о кафе, где работал Сун Сяобэй. В тот раз, когда он зашёл туда, было так много народу, что он не успел попробовать еду. Теперь же, будучи голодным, он решил не раздумывать, переоделся в повседневную одежду, взял кошелёк и ключи и вышел из дома. Не садясь за руль, он вышел из своего жилого комплекса и на улице

поймал такси. Подъехавшая машина остановилась, и Гэ Цзюньдун, не торгуясь, назвал адрес. Через двадцать минут он уже выходил из машины, выделяясь среди толпы студенток, входивших в кафе.

Внутри кафе первым его заметила Сяо Ли, которая с возбуждением закричала Сун Сяобэю:

— Сяобэй! Твой парень пришёл!

Её крик заставил Сун Сяобэя обернуться, но в кафе воцарилась тишина.

— Сяо Ли... — Сун Сяобэй не хотел её ругать, но последствия её возбуждения были слишком серьёзными.

— Прости... — Сяо Ли, словно желая спрятаться, втянула голову в плечи и подняла поднос, закрывая им лицо.

— Ну и ну. — Сун Сяобэй сухо усмехнулся, встречая взгляды окружающих, когда Гэ Цзюньдун вошёл в кафе.

Увидев, что в кафе так тихо, Гэ Цзюньдун спросил:

— Ээ... как тут заказывать?

Неужели они не работают? Клиенты вели себя слишком спокойно.

— Здесь покупаешь билет. — В тишине раздался голос Сяо Яна, звавшего Гэ Цзюньдуна.

Как только кто-то заговорил, в кафе снова стало шумно.

Гэ Цзюньдун увидел Сун Сяобэя, который, заметив его взгляд, улыбнулся. Гэ Цзюньдун усмехнулся в ответ и подошёл к Сяо Яну, взглянув на меню на стене.

— Будет лапша с говядиной, добавьте овощей, порция на два ляна.

Достав кошелёк, он нашёл мелочь и протянул её. Оглянувшись на Сун Сяобэя, он пробормотал:

— Что с ним?

Сяо Ян, услышав его, взял деньги и, печатая, ответил:

— Его парень сегодня снова пришёл к нему.

— А?

Неужели перепутали пол?

— Парень? Сяобэй?

Настоящая сенсация.

— Я просто образно выразился. — Сяо Ян, словно не придавая значения своим словам, напечатал чек и оторвал его. — Отнеси его тому парню вон там, он тебе место найдёт.

— О... — Гэ Цзюньдун уже собирался взять чек.

Но Сун Сяобэй опередил его, взяв чек из рук Гэ Цзюньдуна.

— Я сам. Ты садись где-нибудь.

— Сяобэй, не стоит так его опекать. Ему пора научиться самостоятельности. — Сяо Ян намекнул.

— Я ведь официант. — Сун Сяобэй понёс чек другому официанту.

— Официант? Если бы все официанты были такими, сколько бы мне пришлось нанимать людей, чтобы открыть кафе? — Сяо Ян недовольно отчитал Сун Сяобэя, взглянув на стоявшего рядом Гэ Цзюньдуна. — Чего стоишь? Мешаешь бизнесу?

— Нет, — поспешно отступил Гэ Цзюньдун, давая место следующему клиенту.

— Ну и ну, дал тебе первым заказать, а ты такой медлительный. Неудивительно, что те, кто тебя любит, тайно вздыхают. — Сяо Ян покачал головой.

— А? — Гэ Цзюньдун не понял, о чём он.

— Чего «акаешь»? Быстрее садись, иначе придётся брать с собой. — Сяо Ян не был злым, просто некоторые люди его раздражали.

— Окей. — Гэ Цзюньдун не обиделся, нашёл место и сел.

Через некоторое время ему принесли заказанную лапшу, но это был не Сун Сяобэй, а Сяо Ян, который только что был на кассе.

Сяо Ян поставил лапшу и овощи на стол, огляделся и, увидев, что Сун Сяобэй занят, улыбнулся.

— Ты ведь тот, кто живёт с Сяобэем?

Присев, чтобы поговорить.

Что за «живёт с Сяобэем»?

— Он живёт со мной.

— Ну, как угодно, главное, вы живёте вместе. — Сяо Ян без церемоний.

— Ага. — Гэ Цзюньдун взял одноразовые палочки со стола. — Есть какие-то претензии?

— Есть. Сяобэй из-за тебя очень переживает.

— Почему? — Гэ Цзюньдун разделил палочки. — Я ведь ничего ему не сделал.

— Ты ничего не сделал, но некоторые вещи приходят незаметно, понимаешь?

— Что?

Очевидно, он был прямолинейным, да ещё и деревянным.

— У тебя есть девушка?

— Хочешь познакомить меня с кем-то? — Гэ Цзюньдун расцвёл. — Сложно будет, я давно одинок. Если ты познакомишь меня с девушкой твоего возраста, я, возможно, не справлюсь.

— Кто тебе будет знакомить девушек? — Это же просто бессмысленно. Мои яйца пока не болят, не доводи меня. — Я просто хочу сказать, разве ты не замечаешь, что Сяобэй добрый и надёжный?

— Ну да. — Гэ Цзюньдун не был девушкой, ему не нужна была эта защита.

— Ну да? Недавно Сяобэй ходил на свидание, вернулся с грустным лицом, выпил в кафе несколько бутылок, а потом плакал, говоря, как ему тяжело, почему он ничего не понимает, повторял это несколько раз...

— Вот как...

Услышав это, Гэ Цзюньдун задумался, но в тот же момент вспомнил о незаконченной работе.

— Чёрт, мне нужно срочно вернуться на работу.

Быстро доел лапшу и овощи.

— Мне пора.

Взял салфетки, встал.

Перед тем как выйти, Гэ Цзюньдуна остановил Сун Сяобэй.

— Что случилось?

— Вспомнил, что есть срочные дела, — Гэ Цзюньдун смущённо улыбнулся. — Лапша была отличной, в следующий раз зайду ещё.

Вырвал свою руку и выбежал из кафе, поймал такси и сел в машину.

Так быстро...

— Должно быть, дело серьёзное. — Сун Сяобэй сожалел, что не смог помочь.

Сяо Ян, увидев грустное лицо Сун Сяобэя, с сожалением подошёл к нему и похлопал по плечу.

— Как ты мог в него влюбиться?

Сун Сяобэй улыбнулся, убрал руку с плеча и, взяв поднос, пошёл на кухню. Очевидно, он не хотел говорить о своих отношениях с Гэ Цзюньдуном, надеясь лишь поскорее закончить работу и вернуться домой, чтобы ухаживать за больной матерью.